

УДК 343.1

О КАТЕГОРИИ «СОГЛАСИЕ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. А. Насонов

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России

В статье раскрывается значение категории «согласие» для российского уголовного судопроизводства. Раскрывается содержание указанной категории; определяются языковые формы ее выражения в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; уточняется функциональное значение категории «согласие»; определяется круг субъектов, наделенных правом давать согласие на совершение процессуальных действий и принятие решений. Показана компромиссная и контрольная роль согласия в уголовном процессе России. Обосновывается, что согласие является необходимым элементом уголовно-процессуальной системы. Приводятся дополнительные доказательства в пользу того, что рассматриваемая категория лежит в основе согласования — одного из методов, используемых в уголовно-процессуальном праве наряду с обязыванием, запретом, принуждением, дозволением, рекомендациями, поощрением. Аргументируется, что в этом качестве согласие позволяет обеспечить не только необходимый процессуальный контроль, но и компромисс между участниками уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: согласие, согласование, компромисс, ведомственный контроль, прокурорский надзор, защита, уголовное преследование, следственные действия, процессуальные решения.

Категория «согласие» достаточно широко распространена в уголовном судопроизводстве. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК) она упоминается в тех или иных формах сотни раз. Кроме того, указанная категория лежит в основе такого используемого в УПК понятия, как «соглашение», которое также часто встречается в тексте УПК. Главным образом в указанном документе упоминается досудебное соглашение о сотрудничестве. Кроме того, суть категории «согласие», используемой в тексте УПК, выражается не только одноименным словом. Используются и другие языковые формы для передачи смысла категории «согласие»: разрешение, отсутствие возражений [1].

Возникает вопрос: почему законодатель проявляет такой интерес к указанной категории?

Категория «согласие» является незаменимой для ситуаций компромиссов, востребованных в настоящее время в уголовном судопроизводстве России. Спрос на компромисс объясняется необходимостью достижения уголовным судопроизводством своей главной цели: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Система механизмов реализации указанной цели предполагает существование в ней процессуальных средств, ориентированных на урегулирование компромиссов. К числу таких процессуальных средств относятся и согласие участников, применяемое в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальное согласие, выполняющее компромиссную функцию, востребовано при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при постановке вопросов невластным участником в ходе производства следственного действия, в ходе судебного заседания и т. д. Особенно свойственен компромиссный характер согласию обвиняемого с обвинением, которое выражается в его признательных показаниях, данных им добровольно, после тщательного объяснения ему лицом, осуществляющим производство по уголовному делу. Согласие участников уголовного судопроизводства, не наделенных властными полномочиями (обвиняемого, потер-

певшего и т. д.), относится к числу средств уголовно-процессуальной защиты, с помощью которых указанные участники могут отстаивать свои интересы в уголовном судопроизводстве.

Однако способность обеспечивать компромисс в уголовном судопроизводстве не является единственным качеством согласия, применяемого в уголовном судопроизводстве. Оно способно выполнять в уголовном процессе еще и контролируемую функцию. Указанная особенность свойственна видам согласия, исходящего от властных субъектов. О них законодатель упоминает в обобщенном виде в п. 41.1 ст. 5 УПК [1]. В указанной норме согласие преподносится как разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора, начальника органа дознания на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений. Соответствующие должностные лица, соглашаясь с производством следственных, процессуальных действий, принятием решений, тем самым демонстрируют свое отношение к ним. Такое отношение формируется у них после проверки законности и обоснованности производства следственных, процессуальных действий, принятия решения. Оценив с указанных позиций предполагаемые следственные действия и решения, руководитель следственного действия, прокурор дают согласие на их реализацию. Иными словами, согласие указанных участников уголовного судопроизводства является в одних случаях средством процессуального ведомственного контроля, в других — средством прокурорского надзора. И уже в этом качестве согласие способно участвовать в достижении второй части назначения уголовного судопроизводства: в уголовном преследовании и назначении виновным справедливого наказания, в отказе от уголовного преследования невиновных, освобождении их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Очевидно, что указанное назначение согласие способно выполнить лишь при наличии у субъекта, его выражающего, другой альтернативы — несогласия. Последняя категория также востребована в уголовно-процессуальном законодательстве. Несогласие в ряде случаев способно изменять уголовно-процессуальные правоотношения. К таким видам несогласия, к примеру, можно отнести несогласие руководителя следственного органа с прекращением уголовного преследования в соответствии с ч. 3.1 ст. 28.1 УПК (влечет вынесение мотивированного постановления об отказе в прекращении уголовного преследования); несогласие лиц, проживающих в жилище, на его осмотр (влечет принятие судебного решения, разрешающего осмотр указанного жилища (п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК)); несогласие следователя с требованиями прокурора (влечет доклад руководителя следственного органа соответствующей информации прокурору и принятие им решения); несогласие реабилитированного с принятым судебным решением (может повлечь его обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства (ч. 1 ст. 138 УПК)); несогласие Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителя с постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (влечет вынесение постановления об отмене такого постановления и о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (ст. 401.10 УПК)) и др.

Категория «несогласие» существует в паре с категорией «согласие». Это позволяет достигать добровольности получения согласия у лица в случаях, предусмотренных законом. Ведь лицо знает, что дача согласия — это его право, а не обязанность. Лицо может как согласиться, так и не согласиться с обращением другого участника уголовного судопроизводства. Иными словами, у него есть выбор. А это позволяет видеть в согласии полноценный инструмент, используемый в системе

уголовно-процессуального права. Доверие к согласию лица, полученному в таких условиях, гораздо выше, чем если оно было получено принудительно.

Правда, указанные условия получения согласия существовали не всегда. В истории уголовного процесса были периоды, когда согласие получали с помощью принудительных средств воздействия на лицо. Причем это было характерно как для российского уголовного процесса, так и для зарубежного. Так, за рубежом в Средние века активно применялись пытки к лицам с целью получения признательных показаний, их согласия с обвинением. В России вплоть до принятия 9 октября 1801 г. Александром I указа об отмене пыток пытки также использовали как инструмент, позволяющий получить у лица его согласие с обвинением. Очевидно, что такой способ получения доказательств имел очевидные дефекты. Несмотря на его применение в течение длительного времени как в России, так и за рубежом, от него в конце концов пришлось отказаться странам, стремящимся получить статус цивилизованного государства. Официально пытки запрещены не только в России, но и в ряде других государств. Тем самым были созданы серьезные предпосылки для того, чтобы требования добровольности получения согласия соблюдались неукоснительно. Однако эти предпосылки вовсе не означают, что получение согласия не сопровождается проблемами.

Иногда приходится сталкиваться с сообщениями, свидетельствующими о фактах применения пыток, насилия к подозреваемым, обвиняемым. Так, решением № 2-1008/2019 2-15/2020 от 15 января 2020 г. по делу № 9-146/2019~М-490/2019, вынесенным Кингисеппским городским судом (Ленинградской области), было признано, что допущенные ответчиком нарушения относятся к бесчеловечному содержанию истца в камерах ИВС, при перевозке в СИЗО и из СИЗО, в конвойном помещении и в залах судебных заседаний. Суд обратил внимание на то, что «содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей» [2]. Это не единственный пример нарушения принципа уважения чести и достоинства личности, запрещающего подвергать насилию участника уголовного процесса (ч. 2 ст. 9 УПК). О существовании указанной проблемы отмечается и в некоторых работах российских ученых и практиков [3, с. 133–139; 4; 5, с. 8–11; 6, с. 103]. Безусловно, она требует своего решения, которое предполагает совершенствование не только правоприменительной деятельности, но и правового регулирования получения согласия у невластных субъектов. В этом направлении работают ряд ученых. Их рекомендации представляют ценность для науки уголовно-процессуального права. Среди таких рекомендаций следует отметить предложения о целесообразности согласования с руководителем следственного органа постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера [7, с. 15]; о необходимости расширения перечня согласительных процедур, альтернатив уголовному наказанию и введения дополнительного института — медиации с центральной ролью в нем субъекта юридической обязанности доказывания [8, с. 18] и др.

Вместе с тем участники уголовного судопроизводства, наделенные властными полномочиями, также должны обладать признаком добровольности. Кроме того, оно должно основываться на информации, обуславливающей необходимость дачи согласия для выполнения процессуального действия, принятия решения. Иными словами, лицо, обращающееся за получением согласия у того или иного властного субъекта, должно предоставить ему необходимую информацию, в рамках которой главное

место занимают соответствующие доказательства. Лишь при наличии соответствующего информационного посыла субъект дачи согласия может согласовать процессуальное действие, принятие решения. Указанный подход, как правило, соблюдается при согласовании с прокурором и руководителем следственного органа вопроса об обращении в суд за избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога, за производством одного из следственных действий, на которые содержится указание в ст. 29 УПК. Обязанность по подготовке соответствующей информации возлагается на дознавателя, следователя, иницирующих производство следственных действий и избрание меры пресечения, предусмотренных ст. 29 УПК. Чем тщательнее будет подготовлена соответствующая информация, собраны необходимые доказательства, подтверждающие необходимость указанного шага, тем вероятность получения согласия будет выше. Необходимость сбора соответствующей информации способствует полноценной реализации контрольной функции согласия в уголовном процессе России. Действительно, прокурор, разрешая обращение дознавателю в суд по указанным вопросам, и руководитель следственного органа, соглашаясь с мнением следователя, тем самым принимают решение-согласие, которое подытоживает контроль за деятельностью следователя и дознавателя в вопросах, требующих согласования.

Сказанное показывает необходимость соблюдения применительно к согласию наряду с признаком добровольности признака информированности. Очевидно, что это не единственные требования, которые необходимо соблюдать в ходе согласования. Важно, чтобы не только обращение за согласием, но и само согласие было ясным, определенным, исключающим двусмысленное толкование. Данное требование необходимо соблюдать как в отношении согласия лиц, наделенных властными полномочиями, так и в отношении согласия невластных участников уголовного процесса. Именно такой подход позволяет избежать спорных ситуаций относительно дачи согласия. Особенно это характерно для случаев, когда обвиняемый, подозреваемый, согласившиеся с обвинением в ходе допроса, в последующем отрицают указанный факт. Данное обстоятельство требует особой внимательности следователя, дознавателя при составлении протокола допроса указанных участников, надлежащего разъяснения им процессуальных прав, соблюдения остальных процессуальных правил допроса обвиняемого, подозреваемого.

В заключение следует отметить, что согласие как процессуальное средство является необходимым элементом уголовно-процессуальной системы. Оно лежит в основе согласования — одного из методов, используемых в уголовно-процессуальном праве наряду с обязыванием, запретом, принуждением, дозволением, рекомендациями, поощрением [5, с. 18]. В этом качестве согласие позволяет обеспечить не только необходимый процессуальный контроль, но и компромисс между участниками уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 18.07.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.
2. Решение № 2-1008/2019 2-15/2020 от 15 января 2020 г. по делу № 9-146/2019~М-490/2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8wcY9KL9C5rL/>. — Дата доступа: 10.03.2023.
3. Железняк, А. В. Проблема применения пыток на этапе дознания и предварительного следствия в России [Электронный ресурс] / А. В. Железняк // Science Time. — 2014. — С. 133–139. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-primeneniya-pytok-na-etape-doznaniya-i-predvaritel'nogo-sledstviya-v-rossii/viewer>. — Дата доступа: 10.03.2023.

4. Гаспарян, Н. Плюсы и минусы законопроекта о признании недопустимыми доказательствами показаний, не подтвержденных обвиняемым в суде [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/priznaniya-pod-pytkami/>. — Дата доступа: 10.03.2023.

5. Смолькова, И. В. Пытка как «способ получения» признательных показаний обвиняемого / И. В. Смолькова // Адвокат. практика. — 2013. — № 4. — С. 8–11.

6. Насонова, И. А. Запрет в уголовно-процессуальном праве России : моногр. / И. А. Насонова, С. С. Халимоненко. — М., 2022. — 176 с.

7. Московцева, К. А. Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. Уголовно-правовые науки / К. А. Московцева. — М., 2023. — 238 с.

8. Чабукиани, О. А. Теория следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4. Юридические науки / О. А. Чабукиани ; С.-Петерб. ун-т внутр. дел Рос. Федерации. — СПб., 2023. — 38 с.

Поступила в редакцию 21.03.2023 г.

Nasonov A. A.

ABOUT THE CATEGORY OF «CONSENT» IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article reveals the significance of the category «consent» for Russian criminal proceedings. The content of this category is disclosed, the linguistic forms of its expression in the text of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are determined, the functional meaning of the category «consent» is clarified, the range of subjects entitled to consent to the commission of procedural actions and decision-making is determined. The compromise and control function of consent in the criminal process of Russia is shown. It is proved that consent is a necessary element of the criminal procedure system. Additional evidence is provided in favor of the fact that this category is the basis of coordination — one of the methods used in criminal procedure law along with obligation, prohibition, coercion, permission, recommendations, encouragement. It is argued, that in this capacity the consent allows to provide not only the necessary procedural control, but also a compromise between the participants of criminal proceedings.

Keywords: consent, agreement, compromise, departmental control, prosecutor's supervision, protection, criminal prosecution, investigative activities, procedural decisions.